В то время как все были поражены и потрясены, меч Цзун Шоу не показывал никаких признаков остановки.

Техника преобразования поглощения небесной энергии, когда этот зеленый меч пронесся через шею старика, она уже забрала с собой несколько нитей энергии сущности этого мастера Саньтяня.

Даже десятая часть ее была пугающе властной. Оставшееся сознание старика было в десять раз сильнее, чем у двух Мифических Мастеров!

Цзун Шоу холодно усмехнулся, с силой стирая все отвлекающие факторы в своем сознании. Тень меча снова поднялась в небо, сделав поворотное движение, и снова устремилась вниз, вдаль.

Лицо Гао И было совершенно белым, когда он пытался использовать свои мечи, чтобы заблокировать атаку, сразу же приказывая Ветрокрылой лошади скакать прочь, как будто от этого зависела ее жизнь.

Цзун Шоу не возражал, вся энергия сущности, которую он поглощал, внезапно взорвалась. Она непосредственно проявилась в сильной ауре, быстро пронзая ее меч за мечом, превращаясь в тысячу мечей, подобно водопаду, льющемуся с неба, и неудержимо устремляясь вниз.

Когда динь-динь-дан-дан-дан от дождя меча упали вниз, кровь и плоть полетели во все стороны. Один меч сразу разрезал Ветрокрылую лошадь пополам, затем следующий меч снова вспыхнул и отрезал четыре конечности Гао И, заставив его упасть прямо на землю.

Меч снова развернулся и взмыл в воздух, пролетев, как молния, сотню тысяч футов за один вдох. Одна вспышка, и она разрезала бронированного воина, который готовился бежать, на две части. Тень меча последовательно замерцала, и еще несколько разящих огней вспыхнули впереди. В тысяче футов от него другой мифический мастер был обезглавлен, совершенно бесшумно и его тело с шумом упало прямо на холодную землю.

Остались два человека, которые в данный момент все еще сражались с темным холодным тигром. В панике, их движения были действительно несогласованными и они не могли быстро вырваться на свободу.

Цзун Шоу почувствовал пронзительную боль в своей душе, окружающая его фиолетовая молния уже потускнела и вот-вот должна была рассеяться. Он понял, что уже находиться на пределе. Даже если он был в состоянии проглотить энергию, ему было трудно продолжать. Он больше не беспокоился ни о чем и сразу двинулся в направлении своего тела.

Легкий дымок проник через акупунктурную точку между его бровями. После того, как его душа вернулась, восстановив контроль над своим телом, Цзун Шоу сразу почувствовал головокружение.

Трясясь и находясь на грани падения, он был не только психически слаб, его тело чувствовало себя так, словно каждый миг, его пронзали тысячи игл. Вся энергия в его теле была израсходована.

В океане его души было перемешано много нечистот, и в этот момент он был действительно загрязнен.

Цзун Шоу знал, что это была вторичная цена использования техники преобразования поглощения небесной энергии, чтобы убить мастера Саньтяня.

Чтобы очистить свою душу и снова сделать ее чистой, потребуется, по крайней мере, два месяца тяжелой работы. В течение этих двух месяцев он не только не сможет позволить своей душе покинуть тело, его развитие силы души упадет, вместо того чтобы улучшиться.

Но не только его душа пострадала. Последовательное использование лука двадцать раз, оставило его руку все еще дрожащей. Некоторые из его сухожилий и мышц порвались. В течение следующего полумесяца ему будет трудно даже поднимать ее.

Он не особо беспокоился об этом, вместо этого чувствовая себя по-настоящему комфортно и беззаботно, ведь все насилие и жестокость в его сердце исчезли без следа .

Когда он открыл глаза, то увидел, что Чуксу опустила голову и смотрит на него, как застывший деревянный истукан.

Гун Синьжань была такой же, ее глаза были ошеломлены, когда она пыталась найти слова, чтобы что-то сказать.

Это было похоже на сон, когда он убил тех мифических мастеров. Теперь, на ее глазах, этот саньтянский мастер, который был непреодолимой стеной, был также убит мечом.

Он действительно сделал то, что сказал, пообещав, что позволит Гао И умереть у нее на глазах. Он действительно ни перед чем не останавливался, рискуя всем, чтобы сразиться с этим саньтянским мастером, чтобы иметь возможность убить Гао И.

Мало того, что он использовал специальные техники одну за другой, его поведение было также очень острым и решительным, посылая страх по позвоночнику.

Она вспомнила, что этому младшему брату, которого люди в колледже считали мусором, было всего тринадцать лет.

Она была наполнена огромными эмоциями. Этот униженный мальчик, который раньше мог только тихо плакать про себя, теперь был действительно таким сильным.

Она подумала, что если бы она оставалась рядом с ним в течение последних двух лет и не была бы поколеблена ухаживанием и статусом Гао И, как бы изменилась ее жизнь?

Думая об этом, Гун Синьжань не могла не ругать себя за то, что она действительно бесстыдная.

Внезапно она перестала думать о Гао И, который лично столкнул ее в пропасть. В ее глазах был только этот подросток, чье лицо было пепельно-белым, в этот момент, ее мысли были хаотичными, когда они все роились в сердце.

Цзун Шоу ничего не чувствовал. Прикусив губы, он помог себе подняться.

Его лицо становилось все белее и белее. Его глаза спокойно смотрели на ее левую грудь. Эта золотая игла закрывала ее жизненный меридиан, но ее дыхание жизни уже показывало признаки ослабления.

Он вздохнул, изо всех сил пытаясь встать, прежде чем спуститься со спины льва с хвостом-крюком.

Независимо от того, насколько болезненным и утомительным это было, ему нужно было сделать одну вещь, прежде чем он потеряет сознание.

Он вытащил пилюлю и бросил ее в рот. Когда лечебные свойства этой пилюли Снежного Духа распространились, пронзительная боль в его душе уменьшилась наполовину. Океан его души стал холоден, как холодный источник.

Он изо всех сил старался передвигать ноги в сторону Гао И, который теперь был похож на человеческий обрубок. Он видел, как его глаза извергали огонь, глядя с бесконечным количеством ненависти и ярости.

Цзун Шоу расхохотался, вынимая из кармана браслет. Он увидел, как ненависть в глазах Гао И сменилась страхом. Его лицо стало белым как бумага, когда он энергично затряс головой. Его тело извивалось и поворачивалось, когда он пытался уклониться.

- Петля Семи Бессмертных? Что ты хочешь сделать? Нет! Я не хочу становиться демоническим духом, Цзун Шоу, умоляю тебя. Пожалуйста, убей меня!...

Цзун Шоу не обратил на это никакого внимания. После стабилизации его шагов, он увидел, сколько из старого Ми натекло крови. С этой кровью, а также собственной кровью Гао И, в пределах тридцати футов, он создал круговую формацию. В ее семи узлах были очень странные руны.

Он яростно ударил по браслету, выпустив несколько мстительных духов, запечатанных внутри, прежде чем сделать знак рукой.

- Я, Цзун Шоу, люблю бороться ядом с помощью яда. Так как ты хотел сделать старшую сестру Синьжань главным духом Петли Семи Бессмертных, то я сделаю тебя демоническим духом внутри Петли, никогда неспособным вырваться на свободу!

Он запел и увидел, что кроваво-красный талисман внезапно испустил дьявольский красный свет, притягивая все живые души, которые только что умерли здесь. Этот браслет взлетел в воздух и поменял расцветку из чистого белого свечения на семицветное.

Цзун Шоу протянул руку и постучал по Петле Семи Бессмертных перед испуганными глазами Гао И.

Шар черного дыма вырвался из середины бровей Гао И и был втянут в Петлю.

Наблюдая за появлением этого свечения, Цзун Шоу не чувствовал никакого счастья вообще, его рот был немного горьким, когда он обернулся и посмотрел назад.

Он увидел, что лицо Чуксу было пепельно-белым, она несла уже закрывшую глаза и безжизненную Гун Синьжань, слегка качая головой.

- Три вдоха назад она уже ушла. Она сказала мне, что хотя у нее было много сожалений в этой жизни, по крайней мере, она смогла умереть спокойно..

Сердце Цзун Шоу сжалось, что было удивительно, так как он чувствовал себя не так больно, как представлял ранее, вместо этого он чувствовал себя потерянным и слегка грустным.

У него появилась мысль, и тут из глубин его души раздался рев, словно что-то пыталось вырваться наружу.

Мало того, что его душевный океан безумно расширялся, все примеси в нем из-за техники преобразования поглощения небесной энергии также стали выделялись.

Над его головой поднялся зеленый дым, рев стал более ясным и бесплотным, наращивая силу и не показывая никаких признаков остановки.

http://tl.rulate.ru/book/23634/653685